

9:05 утра

Аппетитный аромат готовящегося горячего завтрака разбудил Гермиону далеко не сразу после восхода солнца. Она не могла вспомнить, когда в последний раз позволяла себе так долго лежать в постели. Она также не могла вспомнить, когда в последний раз просыпалась от запаха жарящегося бекона и свежего кофе. Конечно, до начала войны. В голове всплыло воспоминание о том, как мама готовила яичницу, а отец читал газету за кухонным столом в тот день, когда она забыла их обоих. Обычно ей было трудно даже думать об этих двух виртуальных незнакомцах, живущих на другом конце света, но, находясь так далеко от них во времени и пространстве, было легче представить, что они не существуют. Собрав воедино свои эмоции, Гермиона глубоко вздохнула и откинула одеяло.

Она была благодарна за то, что год, проведенный в бегах от лорда Волдеморта и его приспешников Пожирателей смерти, приучил ее всегда носить с собой бисерную сумку с необнаруживаемыми расширительными чарами. Все, что ей могло понадобиться (за исключением еды и денег), всегда было наготове в переднем кармане. Аберфорт только снял с нее туфли, прежде чем уложить в кровать без сознания. Она переоделась в менее помятую одежду и воспользовалась агуаменти, чтобы почистить зубы. То, что ее родители-стоматологи все еще учились в университете, не зная, что через несколько лет у них родится дочь, не означало, что ей следует пренебрегать гигиеной зубов.

Спальня, в которой она провела ночь, находилась в задней части паба, рядом с салоном. Она знала, что наверху есть несколько комнат для гостей, но по какой-то причине Аберфорт поселил ее в семейной части паба. Возможно, это было проще всего, потому что находилось ближе всего. Она направила свой нос к маленькой кухне. Аберфорт как раз заканчивал последние штрихи к полному английскому завтраку. Ее желудок заурчал, требуя еды.

«Доброе утро, мистер Дамблдор».

Аберфорт фыркнул из-за сковороды.

«Не нужно быть такой формальной, девушка. Я этого и не ожидал».

«Вам нужна помощь?»

Он улыбнулся и махнул ей рукой в сторону стола. Они сели за небольшой дощатый стол и приступили к трапезе. Несколько минут прошли в молчании, так как никто из них не знал, как начать разговор, который они так и не закончили накануне вечером. Наконец Гермиона не выдержала молчания.

«Что мне делать, раз уж я здесь?» - спросила она.

Аберфорт вытер уголок рта салфеткой, обдумывая, как ему ответить.

«Ты можешь повернуть время вперед?» - спросил он. «Я не хотел пробовать прошлой ночью - вдруг получится».

Гермиона потянулась к своему джемперу, чтобы достать таймер. Она приняла совет Аберфорта близко к сердцу. Она намеревалась всегда держать этот предмет при себе. Быстрый осмотр не дал никаких дополнительных ответов, кроме тех, что она получила накануне вечером. Он обманчиво напоминал ее последний прибор для измерения времени. Полагая, что он работает так же, она повернула его двадцать семь раз, затаив дыхание. Но ничего не произошло.

«Как вы думаете, он сломался во время путешествия?» - спросила она, с трудом сдерживая слезы, выступившие в уголках глаз.

«Возможно, ему просто нужно отдохнуть, чтобы перезарядиться».

Гермиона была вынуждена признать, что он, возможно, прав. Хотя это и не было свойством той, которую она использовала на третьем курсе, но она и не уходила так далеко в прошлое. Должно быть, годы изрядно потрепали магическое ядро токарного станка. Она попыталась скрыть свое разочарование. Похоже, она застрянет в 1971 году еще на некоторое время.

«Ты останешься здесь», - объявил Аберфорт. «Очевидно, что как человек, ответственный за отpravку вас в прошлое, я несу перед вами ответственность».

«А не покажется ли всем странным, что с вами вдруг стала жить одна молодая женщина?»

Звонкий смех Аберфорта заполнил все уголки уютной кухни. Как и накануне вечером, когда она слушала его смех вместе с Кингсли, Гермиона поняла, что ей нравится этот звук. Его смех вызывал на её лице улыбку.

«Похоже, ты больше веришь в мою способность устроить скандал, чем я. Все просто решат, что вы моя родственница», - ответил он, вытирая салфеткой голубые глаза.

«Кузен?» предположила Гермиона.

Волшебник прочистил горло, услышав ее предложение. Ничего не ответив, он поднялся из-за стола и начал убирать грязную посуду. Гермиона тоже поднялась, но, сделав еще один жест рукой, осталась сидеть. Когда он стоял к ней спиной, а она стояла у большой раковины, он снова заговорил.

«У меня есть предложение, но я не уверен, что оно тебе понравится, девочка».

Гермиона была заинтригована. Она догадывалась, что он собирается предложить, хотя и не могла предположить, что это работает.

«У меня есть почти девятнадцатилетняя дочь, которая никогда не была в Британии. А тебе почти девятнадцать, и никто никогда тебя не видел».

Становилось все яснее, что он собирался сказать. Гермиона не знала, что ответить. Она опустила глаза на стол и начала ерзать на стуле.

«На самом деле вы немного похожи на мать моей дочери. Она тоже была маленькой. Волосы того же цвета, но не такие кудрявые. Просто волнистые. И глаза у вас очень похожи на глаза моей матери. У вас также ее цвет лица. Не думаю, что у кого-то возникнут сомнения, если ты захочешь выдать себя за мою дочь».

«Не знаю. А как насчет твоего брата? Не заподозрит ли он меня?»

Меньше всего ей хотелось привлекать к себе излишнее внимание. Особенно если речь шла об Альбусе. Хотя его идея, безусловно, имела смысл, она не была уверена в логичности такого поступка. Аберфорт фыркнул на ее последний вопрос. Уголки рта Гермионы скривились от этого звука. По крайней мере, у них был общий непривлекательный поступок.

«Ал подозревал бы тебя, даже если бы наблюдал за твоим рождением и зачатием. Все, что

связано со мной, заставляет его насторожиться».

«Он никогда не сможет узнать правду. Если он узнает, что я пришел из будущего и знаю то, чего он еще не знает, он не успокоится, пока не сможет как-то использовать меня в своих целях».

Аберфорт вернулся на свое место за столом. Он потянулся в карман рубашки и достал оттуда сложенный лист пергамента. Поглядев на него несколько секунд, он протянул его молодой ведьме. Гермиона осторожно развернула пергамент. Было видно, что он старый. Только спустя несколько мгновений после разворачивания она поняла, что перед ней магическое свидетельство о рождении.

«Не знаю, как это возможно, но похоже, что ты уже стала моей, Гермиона». Оно было в конверте с письмом».

Гермиона Розея Ариана Кендра Дамблдор - родилась 19 сентября 1952 года в семье Аберфорта Бердока Гиффарда Стюарта Дамблдора и Розеи Геспер Изобель Лестрейндж.

Она задохнулась, прочитав на старом пергаменте свою новую личность. Ее удивление прошло через несколько секунд. Она закатила глаза и тихо застонала. Кингсли явно был ответственен за подделку свидетельства о рождении. Был только один способ получить документ такого уровня. Нужно было зарегистрировать рождение ребенка в лондонском офисе Министерства магии в Зале записей. Он был единственным человеком, в котором она могла быть уверена, который обладал бы и властью, и мотивацией для совершения такого серьезного преступления, как подделка.

«Наверное, отправил какого-нибудь Невыразимца в прошлое, чтобы тот проверил прибор для поворота времени и подделал документы», - пробормотала она про себя. «Не мог же он замарать собственные руки».

«Что это?»

«Ваш сообщник, министр магии. Превратился в копию своего старшего брата. Теперь я просто еще одна фигура на его шахматной доске».

Странное выражение появилось на лице Аберфорта при этих словах. Было очевидно, что у него есть свое мнение по поводу происходящего, но в этот момент он предпочел его не высказывать. Гермионе стало любопытно.

«Хорошо, папа...» сказала она, заставив Аберфорта снова рассмеяться от нелепости происходящего. «Думаю, мы можем пока продолжить этот фарс. Я все еще жду, что твоя настоящая дочь появится и раскроет правду».

«Этого не случится. Мы с ней расстались не в лучших отношениях в тот единственный раз, когда встретились. Дамблдоры плохо разбираются в семьях, девочка моя».

Большие часы, висевшие на стене, звякнули. Аберфорт перевел взгляд на время и застонал.

«Выходные в Хогсмиде. Последние в этом году. Эти маленькие ублюдки скоро должны покинуть замок».

Гермионе показалось странным его мнение о студентах. Она никогда не помнила, чтобы кто-то из студентов приходил в «Кабанью голову» во время посещения Хогсмиды, за исключением

первого собрания Армии Дамблдора. Обычно находилась дюжина других мест, которые студенты предпочитали посещать, а не старый мрачный паб с сомнительной клиентурой. Предупреждение профессора Флитвика о том, что нужно всегда приносить свой стакан, оттолкнуло Гермиону от идеи повторного визита, пока накануне ее не пригласил хозяин заведения. Она спросила, много ли у него обычно студентов. Возможно, за почти тридцать лет многое изменилось.

«В конце концов, достаточно много. Обычно приходит большая группа седьмых курсов, чтобы отметить окончание экзаменов. Приходит и много шестых. Младшие ученики предпочитают «Три метлы»».

«Вам нужна помощь?»

Глаза Аберфорта расширились от такого предложения. Гермиона занервничала, опасаясь, что он отвергнет это предложение. Она не могла не испытывать любопытства по поводу мира, в который ее отправили. Общение с учениками школы могло бы быть даже забавным. Наверняка среди них найдутся те, кого она узнает, встретившись со взрослыми.

«Я не хочу навязываться, - ответил он. «Но лишняя пара рук не помешает. Может быть, ты даже познакомишься с некоторыми из своих будущих одноклассников».

Гермиона рассмеялась над этой глупой идеей. Как будто она останется в 1971 году достаточно долго, чтобы учиться в Хогвартсе! Она намеревалась вернуться в свое время как можно скорее. Она была уверена, что на подзарядку прибора, поворачивающего время, уйдет не так уж много времени. Но в глубине сознания все время крутилась мысль о том обрывке информации, который Аберфорт позволил ей утаить накануне вечером. В письме говорилось, что она будет находиться в прошлом почти до 1981 года. Она исчезнет примерно на Рождество 1980 года. Она не могла даже представить себе, каковы будут последствия девятилетнего пребывания в прошлом.

«Ты можешь пойти на последний год, если хочешь. Сдать экзамены», - предложил Аберфорт. «Конечно, тебе не обязательно принимать решение сразу».

«Я обещаю подумать».

<http://tl.rulate.ru/book/107148/3893425>